

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2012
XXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
792
EXPRESS-ISSUE

2012 № 792

СОДЕРЖАНИЕ

- 2149-2161 Змееяд *Circaetus gallicus*, могильник *Aquila heliaca* и другие редкие птицы на севере Новосибирской области. В. С. ЖУКОВ
- 2161-2172 Новые данные о редких и малоизученных птицах юго-востока Ленинградской области. О. О. ТОЛСТЕНКОВ, Д. М. ОЧАГОВ
- 2172-2176 Врановые птицы как модель синантропизации и урбанизации. В. М. КОНСТАНТИНОВ
- 2177-2180 К экологии касатки *Anas falcata* в среднем Приамурье. Н. Д. ПОЯРКОВ
- 2180-2181 О гнездовании малой чайки *Larus minutus* в дельте Тентека. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2181 О зимней встрече номинативного подвида черногорлой завирушки *Prunella atrogularis atrogularis* в Алматинской области. А. В. ПАНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I
E x p r e s s - i s s u e

2012 № 792

CONTENTS

- 2149-2161 The short-toed *Circaetus gallicus* and imperial *Aquila heliaca* eagles and other rare birds in the north of the Novosibirsk Oblast. V . S . Z H U K O V
- 2161-2172 New data on rare and little-known birds of the south-east of the Leningrad Oblast. O . O . T O L S T E N K O V , D . M . O C H A G O V
- 2172-2176 Corvids as a model for studying the processes of synanthropization and urbanization. V . M . K O N S T A N T I N O V
- 2177-2180 To ecology of the falcated teal *Anas falcata* in the Middle Amur region. N . D . P O Y A R K O V
- 2180-2181 On breeding of the little gull *Larus minutus* in the Tentek delta. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 2144-2145 Winter record of *Prunella atrogularis* *atrogularis* in Almaty Oblast. A . V . P A N O V
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Змееяд *Circus gallicus*, могильник *Aquila heliaca* и другие редкие птицы на севере Новосибирской области

В.С.Жуков

Виктор Семёнович Жуков. Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: vszhukov@ngs.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2012

Во время работы автора по зоологическому мониторингу на лицензионной территории (139 км²) Верх-Тарского нефтяного месторождения (ВТНМ) во второй половине июня – первой половине июля 2005-2012 годов и в первой половине декабря 2011 года удалось собрать некоторые материалы по нескольким редким для Новосибирской области видам птиц. Это месторождение находится в северной части Северного района области (56°44-52' с.ш., 78°37-44' в.д.), в верхнем течении реки Тара, правого притока реки Омь, впадающей в неё восточнее, на территории Омской области. Месторождение находится в лесной зоне, на границе подзон южной тайги и осиново-берёзовых (подтаёжных) лесов (рис. 1). Некоторые сведения по месторождению даются в предыдущих публикациях (Жуков 2011а,б).

Наши летние данные по птицам сравнивали с материалами, собранными на контрольном участке сотрудниками лаборатории зоологического мониторинга ИСиЭЖ СО РАН Е.Л.Шором, Ю.В.Бобковым, В.К.Тороповым и Л.Г.Вартапетовым тем же методом, что применял автор на ВТНМ, т.е. с помощью маршрутных учётов птиц по методике Ю.С.Равкина (1967). Эти исследователи проводили учёты птиц в каждом из 15 местообитаний с середины мая до конца августа 1993 года. Этот участок находится примерно в 15-25 км к западу от ВТНМ, в окрестностях посёлков Останинка (56°43' с.ш., 78°15' в.д.) и Украинка (56°49' с.ш., 78°12' в.д.). В 1993 году посёлка Украинка, который был расположен в среднем течении речки Большая Ича, уже не существовало. На современных картах в этом месте указано «урочище Украинка». Разработка Верх-Тарского месторождения началась через 6 лет, в 1999 году. Примерно в то же время, ещё ближе к ключевому участку 1993 года, стало разрабатываться другое нефтяное месторождение – Малоичское, которое введено в пробную эксплуатацию в 1989 году. Своё название оно получило от имени речки Малая Ича. В посёлке Останинка речки Малая и Большая Ича сливаются и образуют речку Ича – правый приток реки Тара. Ича впадает в Тара в 9 км по прямой к юго-западу от Останинки, в окрестностях посёлков Ургуль и Остяцк.

Рис. 1. Нефтепромыслы по низкорослым сосновым рямам. Одна из кустовых площадок Верх-Тарского нефтяного месторождения. Видна одна из опор ЛЭП, используемых многими птицами как присада. 2 июля 2011. Фото автора.

Из 10 видов птиц, о которых идёт речь в данном сообщении, в 1993 году на контрольном участке выше указанными исследователями отмечены только кобчик *Falco vespertinus*, дербник *Falco columbarius* и дубровник *Emberiza aureola*. Все рассматриваемые виды, кроме краснозобика *Ereunetes ferrugineus*, включены в Красную книгу Новосибирской области (2008).

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. В Западной Сибири эта поганка более многочисленна в лесной зоне, чем в степи и лесостепи (Гынгазов, Миловидов 1977). Ещё Г.Э.Иоганзен (1907) писал, что в степях Томского края (тогда в его границах находилась вся нынешняя территория Новосибирской области) красношейной поганки в 1902 году было заметно меньше, чем в районе Томска. В Новосибирской области он нашёл её в Чистоозёрном районе, в окрестностях Новосибирска (около посёлка Тулинский), а также в районе ряда других населённых пунктов. В окрестностях станции Чаны и озера Карачинское в Чановском районе, по данным Н.Н.Балацкого (1998), в 1982-1988 годах красношейная поганка оказалась более многочисленной, чем черношейная *Podiceps nigricollis*. На озере Яркуль 2 июня 1984 им найдено гнездо с 5 насиженными яйцами. Тем не менее, в последние десятилетия встречи красношейной поганки на территории новосибирской области стали заметно более редкими (Юрлов 2008).

Однако на территории ВТНМ отмечена противоположная тенденция изменения численности этого вида. Здесь взрослые красношейные поганки впервые отмечены в первой половине июля 2010 года на небольшом озёре, заросшим тростником. Это озеро находится в пределах комплексного местообитания – нефтепромыслов по осиново-берёзовым лесам с лугами, карьерами и озёрами. На месторождении все три года поганка отмечена только в этом местообитании. В 2010 году она была здесь обычна (4 особи/км²). В июле 2011 года взрослые красношейные поганки вновь отмечены на том же озере, но с обилием вдвое меньшим (2 ос./км²). Статус пребывания красношейной поганки на лицензионной территории тогда был неясен, т.к. молодых мы не видели. Летом 2012 года обилие вида увеличилось примерно в 20 раз, поганка появилась на других озёрах выше указанного местообитания. Отмечено около 5-6 размножающихся пар с птенцами (рис. 2). Здесь в первой половине июля 2012 года она была многочисленна (41 ос./км²). Расчётная численность красношейной поганки в 2010, 2011 и 2012 годах составила, соответственно, 16, 8 и 164 особи (видимо, последняя цифра завышена), в среднем за 2005-2012 – 32 особи, при среднем обилии 0.2 особи на 1 км².

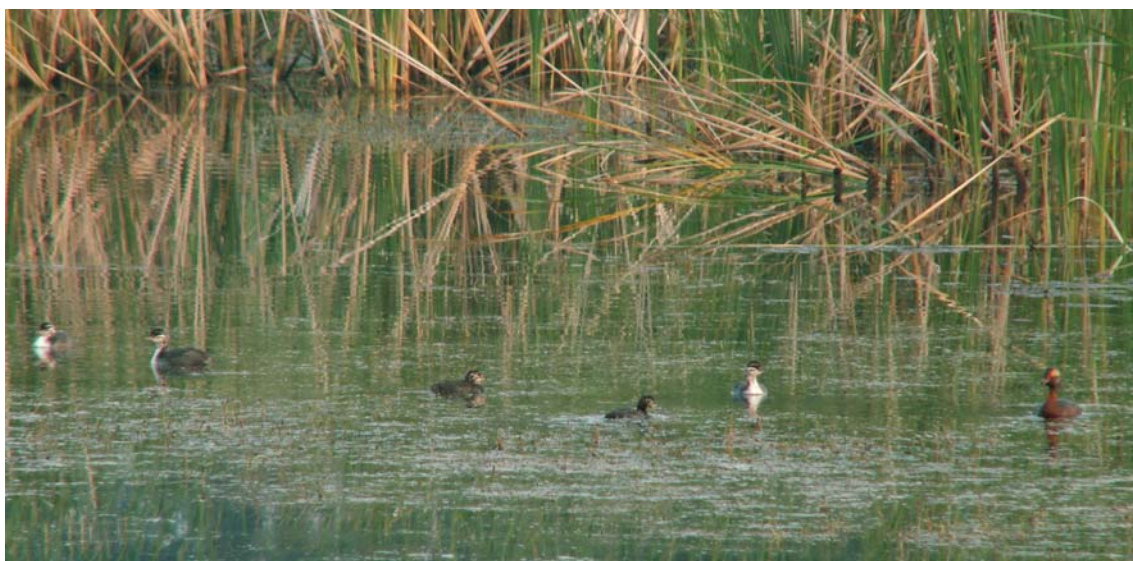

Рис. 2. Взрослая (крайняя справа) и 5 молодых, ещё не летающих красношейных поганок *Podiceps auritus* на небольшом озере, заросшем тростником, на территории Верх-Тарского нефтяного месторождения. 6 июля 2012. Фото автора.

Краснозобик *Ereunetes ferrugineus*. Краснозобик замечен на нефтяном месторождении только летом 2010 года. На нефтепромыслах по осиново-берёзовым лесам с лугами, карьерами и озёрами одна особь попала в учёт 5 июля. Она перелетала с одного озёра на другое. Скорее всего, эта особь уже совершала обратный летне-осенний пролёт или летовала, т.е. проводила лето южнее области гнездования. В пересчёте это составило 2 ос./км². В среднем за 2005-2012 годы краснозобик

в этом местообитании редок (0.3), а в среднем по месторождению чрезвычайно редок (0.009 ос./км²). Расчётная численность на территории месторождения в среднем за 2005-2012 годы составляет 1 особь.

Змееяд *Circaetus gallicus* в Новосибирской области чрезвычайно редкая птица. Почти до конца XX века змееяда в области не отмечали, а для Новосибирского орнитогеографического участка специально подчёркивалось, что его здесь не наблюдали даже в качестве залётного вида (Залесский, Залесский 1931).

Впервые хищную птицу определили как змееяда немецкие орнитологи 11 июня 1999 в 25 км к северу от села Межовка (56°39' с.ш., 77°44' в.д.) Кыштовского района, у окраины болотного массива, включающего верховые, переходные и низинные болота (Калякин и др. 2000). Это место находится рядом с озёрцом Майзасское и истоком речки Майзас. Вторая особь отмечена автором на весеннем пролёте (летела на север, держа в когтях змею) около южной окраины левобережной части Новосибирска 2 мая 2001 (Жуков 2003). Третья особь вновь отмечена автором в том же месте – она пролетела на юго-запад 1 мая 2004. В 2005 году взрослая птица со змеей встречена на севере Кыштовского района, на границе с Омской областью, ещё один взрослый змееяд отмечен в окрестностях города Куйбышева (бывший Каинск, 55°27' с.ш., 78°14' в.д.) (Жуков, Юрлов 2008). Последняя особь тоже встречена автором. Это произошло 6 июля 2012 на территории ВТНМ. Она парила над вахтовым посёлком (56°44' с.ш., 78°44' в.д.) на высоте около 150 м. Её несколько раз атаковал чеглок *Falco subbuteo*. Вахтовый посёлок расположен примерно в 70 км по прямой к юго-востоку от места первой встречи змееяда 11 июня 1999 в верховьях речки Майзас. Оба этих места находятся в районе перехода лесных ландшафтов в обширную болотную систему Васюганской равнины.

Итак, на северо-западе Новосибирской области, в расположенных рядом трёх районах (Кыштовском, Северном и Куйбышевском) в период с 1999 по 2012 год уже отмечено 4 встречи со змееядом. Это позволяет предположить гнездование вида где-то на северо-западе Новосибирской области или на юго-западе Томской области. В граничащих с северо-западной частью Новосибирской области Омской и Томской областях, судя по всему, змееяд пока не обнаружен (Блинова, Мухачева 2002; Красная книга... 2002, 2005).

Обилие змееяда в вахтовом посёлке, формально рассчитанное по методике Ю.С.Равкина (1967), составило 0.06 ос./км². Расчёт численности змееяда, проведённый по одной последней встрече, показал, что в 2012 году на территорию Верх-Тарского нефтяного месторождения приходится около 0.2 особи, а в среднем за 2005-2012 – 0.04 особи. Это соответствует 3 особям на 1 тыс. км² в 2012 году и в среднем 3 особям на 10 тыс. км² за 2005-2012 годы.

Необходимо заметить, что на Западно-Сибирской равнине обилие обыкновенной гадюки *Vipera berus*, как потенциального корма змеяеда, наиболее велико в подзоне южной тайги (Равкин и др. 2007). Так, по данным вышеуказанных авторов, в этой подзоне гадюка наиболее многочисленна в ивово-берёзовых лесах и на верховых болотах (300-400 ос./км²), в 1.5-2 раза меньше её в низинных облесённых болотах (200), изредка встречается она в большинстве остальных местообитаний (20-50). В подзоне подтаёжных лесов больше всего гадюки на облесённых низинных и верховых болотах, а также в перелесках с полями (100-200 ос./км²). В лесах разного типа её меньше (10-70), а в лугах и на открытых низинных болотах она вышеназванными исследователями не встречена.

Расчётное обилие обыкновенных гадюк на ненарушенной разработками нефти территории южной тайги Западно-Сибирской равнины, сходной с таковой на ВТНМ, исходя из опубликованных данных (Равкин и др. 2007) и с учётом соотношения их площадей на ВТНМ, составляет в среднем около 50-100 ос./км².

Насколько сильно изменилась численность гадюк на территории месторождения, и в какую сторону, спустя 13 лет после начала его разработки в 1999 году, не известно. Скорее всего, обилие гадюки уменьшилось. Автор за время работы (2005-2012) на ВТНМ никаких змей на маршрутах не видел, кроме двух гадюк, убитых работниками месторождения 3 июля 2007 на одной из кустовых площадок. Были случаи убийства гадюк и в вахтовом посёлке. По рассказам работников Верх-Тарского нефтяного месторождения, гадюк в тёплые дни иногда можно увидеть греющимися на обочинах дорог. О весенних сроках начала активного периода в жизни этого вида свидетельствует лишь то, что одного из работников на территории месторождения гадюка укусила в руку 27 апреля 2010.

Обыкновенный уж *Natrix natrix* на территории ВТНМ ни мной, ни кем-то ещё не найден. В подзоне южной тайги Западной Сибири уж отмечен только в пойме Оби (около 100 ос./км²) и на открытых низинных болотах, где его обилие в 100 раз меньше (около 1 ос./км²); наибольшая плотность населения этого вида в Западной Сибири отмечена в подзональной полосе южной лесостепи (Равкин и др. 2007). Мной в подзоне подтаёжных лесов Новосибирской области обыкновенный уж отмечен во второй половине июля 1980 года на Оби, в окрестностях села Дубровино, при кольцевании береговых ласточек *Riparia riparia*. Очень упитанный уж выполз из гнездовой норки береговой ласточки в одной из колоний этого вида на левом берегу Оби.

Итак, в северных районах Новосибирской области основной потенциальной добычей змеяеда может служить, по-видимому, обыкновенная гадюка, а в пойме Оби, кроме неё, ещё и обыкновенный уж.

Могильник *Aquila heliaca*. Во второй половине июня 2005 года и в первой половине июля 2007 каких-либо орлов на ВТНМ не замечено. В первой половине июля 2008 года могильник отмечен только на нефтепромыслах по низинным облесённым (сосново-берёзовым) болотам – т.н. сограм (0.05 ос./км²) (см. таблицу). В первой половине июля 2010 и 2012 годов могильник был редок на нефтепромыслах по низкорослым сосновым рямам (по 0.6), меньше его было на нефтепромыслах по открытым переходным болотам (соответственно, 0.05 и 0.2). В первой половине июля 2011 года этот орёл был замечен только на нефтепромыслах по открытым переходным болотам (0.7). В среднем за 2005-2012 годы могильник был редок на нефтепромыслах по низкорослым сосновым рямам и нефтепромыслах по открытым переходным болотам (по 0.2) и очень редок на нефтепромыслах по низинным облесённым болотам (сосново-берёзовым) болотам (сограм) (0.01 ос./км²).

Распределение и обилие могильника *Aquila heliaca* на лицензионной территории Верх-Тарского нефтяного месторождения (Новосибирская область, Северный район) во второй половине июня – первой половине июля 2005-2012 годов

Местообитание	Обилие, особей/км ²						
	17-22 06.2005	30.06- 5.07.2007	5-11 07.2008	1-5 07.2010	1-5 07.2011	4-6 07.2012	В среднем
Осиново-берёзовые леса	0	0	—*	—	—	—	0
Нефтепромыслы по осино- во-берёзовым лесам с луга- ми, карьерами и озёрами	0	0	0	0	0	0	0
Заболоченные осиново- берёзовые леса	0	—	—	—	—	—	0
Нефтепромыслы по заболо- ченным осиново-берёзовым лесам	—*	0	0	0	0	0	0
Рослые кедрово-сосновые рямы	0	—	—	—	—	—	0
Нефтепромыслы по рослым кедрово-сосновым рямам	—	0	0	0	0	0	0
Низкорослые сосновые рямы	0	—	—	—	—	—	0
Нефтепромыслы по низко- рослым сосновым рямам	—	0	0	0,6	0	0,6	0,2
Нефтепромыслы по низин- ным облесённым (сосново- берёзовым) болотам (сограм)	—	—	0,05	0	0	0	0,01
Нефтепромыслы по откры- тым переходным болотам	—*	0	0	0,05	0,7	0,2	0,2
Вахтовый посёлок	0	0	0	0	0	0	0

Условные обозначения: * – Учёты не проведены.

Следует заметить, что во время учётов птиц, когда мы замечали могильников, они чаще всего либо сидели на опорах ЛЭП, либо пере-

летали с одной опоры на другую. Не ясно, обитали бы могильники здесь, если бы не было опор. Опоры ЛЭП для присады используют и другие хищные птицы, встречающиеся на территории ВТНМ. Так, 4 июля 2012 на одну из опор ЛЭП на нефтепромыслах по открытым переходным болотам сел могильник. Вскоре около этой опоры пролетел чеглок. Судя по всему, он тоже хотел сесть на то же место. Чеглок стал подлетать к опоре и в этот момент вдруг увидел могильника. От неожиданности он взлетел вверх. После чего он один раз спикировал на могильника и полетел дальше.

Рис. 3. Взрослый могильник *Aquila heliaca* на опоре ЛЭП среди нефтепромыслов по низкорослым сосновым рямам Верх-Тарского нефтяного месторождения. 5 июля 2012. Фото автора.

Сначала я не был полностью уверен, что на ВТНМ обитает именно могильник. Наконец, в первой половине июля 2012 года орёл, сидя на опоре ЛЭП, подпустил меня достаточно близко для того, чтобы его можно было лучше рассмотреть в бинокль и сделать снимки, по которым он и был определён как могильник (рис. 3). На снимках хорошо видны белые пятна на плечах орла, что характерно именно для могильника. Кроме того, пропорции тела, а также особенности более светлой окраски задней части головы характерны именно для могильника, а не для беркута *Aquila chrysaetos*. Правильность определения по высланным мной фотографиям подтвердил и В.В.Рябцев, хорошо знакомый с могильником.

Расчётная численность могильника на территории Верх-Тарского нефтяного месторождения в среднем за 2005-2012 годы составляет 3 особи, при среднем обилии 0.02 ос./км². На контрольном ключевом уча-

стке в течение лета 1993 года из орлов несколько раз за лето видели лишь большого подорлика *Ictinaetus clangus*. Что интересно, расчётная численность этого вида на контрольном участке в среднем за вторую половину июня – первую половину июля была такой же, что и могильника на ВТНМ (3-4 особи), а в среднем за лето их насчитывалось около 19-20 особей. Последняя оценка, видимо, завышена.

Поскольку могильник встречается на Верх-Тарском нефтяном месторождении уже в течение 4 летних сезонов, можно предположить его гнездование на лицензионной территории этого месторождения или в её окрестностях. Я не находил гнёзд могильников. Однако, некоторые из работников ВТНМ сообщали мне, что они находили рядом с лицензионной территорией два больших гнезда, принадлежащие каким-то крупным птицам. Так, в одну из зим, в декабре, работники ВТНМ нашли чьё-то большое гнездо на кедре между Верх-Тарским и Малоичским месторождениями.

То, что встреченный орёл оказался не большим подорликом и не беркутом, было несколько неожиданно для автора. Территория Верх-Тарского нефтяного месторождения больше подходит названных видов и значительно меньше для могильника. Однако имеются литературные данные, говорящие о том, что могильник изредка гнездится в сходной болотистой местности в пределах подзон южной и средней тайги Западной Сибири. Так, он был обнаружен на гнездовании на Кондо-Алымском междуречье (север южной тайги) в Тюменской области (Сорокин 2009). Отмечен также в окрестностях села Демьянское на реке Иртыш в Тюменской области (граница подзон средней и южной и тайги), а в районе устья реки Кама Ханты-Мансийского автономного округа (подзона средней тайги) 17 августа 2008, тоже в болотистой местности, были замечены два взрослых и один молодой могильник (Мошкин 2009). Гнездование этого вида ранее было известно в бывшем Тарском уезде Тобольской губернии (Ушаков 1912, цит. по: Гынгазов, Миловидов 1977), т.е. в районах, тоже примыкающих к реке Тара, но в настоящее время находящихся в Омской области.

На Кондо-Алымском междуречье в районе гнездящихся могильников преобладали птицы, в частности речные утки и некоторые виды куликов, а млекопитающие имели второстепенное значение (Сорокин 2009). Возможно, это характерно в целом и для других гнездовых пар в условиях лесной зоны Западной Сибири. Потенциальной добычей могильника на территории Верх-Тарского нефтяного месторождения, по-видимому, могут служить многочисленные здесь (особенно, вдоль дорог) утки с выводками: свистунок *Anas crecca*, кряква *A. platyrhynchos* и шилохвость *A. acuta*, некоторые другие водно-болотные, а также куриные птицы, из млекопитающих – заяц-беляк *Lepus timidus* и ондатра *Ondatra zibethica*, а в годы высокой численности – водяная полёвка

Arvicola terrestris и полёвка-экономка *Microtus oeconomus*.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. На территории Верх-Тарского нефтяного месторождения отмечена только зимой. Одна особь 8 декабря 2011 в 16 ч 29 мин местного времени, в вечерних сумерках, пролетела над нефтепромыслами по заболоченным осиново-берёзовым лесам и села на верхушку опоры ЛЭП. Она продолжала там сидеть и после того, как я прошёл по дороге мимо этой опоры. Опора была близко, но сова сидела высоко и смотрела на меня.

Кобчик *Falco vespertinus*. Во второй половине июня 2005 года кобчик на Верх-Тарском нефтяном месторождении не встречен. В первой половине июля 2007 года он замечен только на нефтепромыслах по открытым переходным болотам, где был обычен (8 ос./км²). В первой половине июля 2008 года я его на территории месторождения не видел. В первой половине июля 2010 года кобчик замечен в двух местобитаниях. Он был многочислен на нефтепромыслах по открытым переходным болотам (21) и редок на нефтепромыслах по низинным облесённым (сосново-берёзовым) болотам (сограм) (0.7 ос./км²). В первой половине июля 2011 года кобчика на нефтепромыслах по открытым переходным болотам было втрое меньше, чем годом ранее (7), ещё он был обычен на нефтепромыслах по низкорослым рямам (2 ос./км²). В первой половине июля 2012 года кобчик был очень редок на нефтепромыслах по открытым переходным болотам (0.05 ос./км²). В среднем за 2005-2012 годы кобчик был обычен на нефтепромыслах по открытым переходным болотам (7) и редок на нефтепромыслах по низкорослым рямам (0.4) и на нефтепромыслах по сограм (0.2 ос./км²).

Расчётная численность кобчика для лицензионной территории в среднем за 2005-2012 годы составляет около 60 особей, при среднем обилии 0.4 ос./км². По-видимому, эта оценка несколько завышена. Расчётная численность кобчика на контрольной территории в среднем за вторую половину июня – первую половину июля 1993 года составляла 7-8 особей, а в среднем за лето – 5 особей. Это в 8-12 раз меньше, чем на территории месторождения.

Итак, летом 2010 года кобчик на нефтепромыслах по открытым переходным болотам был многочислен. Это объясняется тем, что, вероятно, кобчики в это время где-то поблизости гнездились колонией. Так, 2 июля 2010 на нефтепромыслах по открытым переходным болотам в учёт попало 10 кобчиков (6 самцов и 4 самки). Один самец летел со строительным материалом в когтях. Другой самец ловил в воздухе крупных насекомых, преимущественно стрекоз. Все птицы были взрослыми. Одна самка имела сильно обношенное и линяющее оперение. Держались они в районе, где растёт несколько сосен, вдалеке было ещё несколько групп таких сосен среди открытых болот. Видимо, они где-то недалеко от маршрута гнездились, возможно, в таких небольших

массивах низкорослых сосен, кое-где встречающихся среди открытых переходных болот, или в близлежащих низкорослых или рослых рямах. На следующий день, 3 июля, во время учёта птиц на нефтепромыслах по открытым переходным болотам встречен летящий кобчик с кормом в лапах. По-видимому, он нёс добычу к гнезду. В этот же день на нефтепромыслах по облесённым сосново-березовым болотам (сограм) кобчик атаковал самку полевого луня *Circus cyaneus*, что, возможно, свидетельствовало о близости гнездового участка кобчиков.

На территории нефтяного месторождения обилие крупных насекомых, в частности, стрекоз, по-видимому, вполне достаточно для обитания и размножения кобчиков. Интересная реакция летевшей на высоте около 30-40 м стрекозы на кобчика отмечена 4 июля 2012. Рядом с ней пролетел кобчик и поймал другую стрекозу. Эта стрекоза, увидев хищника, стала камнем падать с высоты вниз.

Дербник *Falco columbarius*. Отмечен на территории нефтяного месторождения только летом 2007 и 2011 годов. В первой половине июля 2007 года дербника видели только на нефтепромыслах по открытым переходным болотам (0.7 ос./км²). В первой половине июля 2011 года он был замечен только на нефтепромыслах по низкорослым сосновым рямам (0.01). В среднем за 2005-2012 годы этот соколог был редок в первом местообитании (0.1 ос./км²) и чрезвычайно редок во втором (0.002). Расчётная численность дербника на лицензионной территории Верх-Тарского нефтяного месторождения в 2007 и 2011 годах составляла, соответственно, 0.08 и 6 особей, а в среднем за 2005-2012 годы — около 1 особи, при среднем обилии 0.006 ос./км². Расчётная численность дербника на контрольном участке в 1993 году в среднем за лето составляет 1-2 особи, а во второй половине июня и первой половине июля дербник не попал в учёты. Таким образом, можно считать, что обилие и численность дербника на территории нефтяного месторождения и на контрольном участке оказались сходными.

Сапсан *Falco peregrinus*. На Верх-Тарском нефтяном месторождении в 2005 году, когда учёты птиц проводили в основном на слабонарушенной территории, сапсан не был замечен. В дальнейшем его здесь видели в июле 2007, 2010 и 2011 годов. В 2007 сапсан был обычен в двух местообитаниях: на нефтепромыслах по открытым переходным болотам (2) и на нефтепромыслах по низкорослым сосновым рямам (1 ос./км²). В июле 2010 года сапсан отмечен как очень редкий вид в двух местообитаниях: на нефтепромыслах по открытым переходным болотам (0.05) и на нефтепромыслах по осиново-берёзовым лесам с лугами, карьерами и озёрами (0.04 ос./км²). В июле 2011 года этот сокол замечен только на нефтепромыслах по открытым переходным болотам (0.01). В среднем за 2005-2012 годы сапсан был редок на нефтепромыслах по открытым переходным болотам (0.4) и на нефтепромыслах

по низкорослым сосновым рямам (0.2) и чрезвычайно редок на нефтепромыслах по осиново-берёзовым лесам с лугами, карьерами и озёрами (0.007 ос./км²). Расчётная численность сапсана в среднем за 2005-2012 годы на месторождении составляет около 5 особей, а среднее обилие 0.04 ос./км². Сапсана, как и могильника, чаще всего можно увидеть сидящим на опоре ЛЭП или перелетающим с одной опоры на другую.

Зеленушка *Chloris chloris*. Во второй половине июня 2005 и первой половине июля 2007 года зеленушка отмечена только на территории вахтового посёлка (соответственно, 0.1 и 7 ос./км²). В дальнейшем она отмечена только в 2010 году. В тот год она была обычна в двух местообитаниях: на нефтепромыслах по заболоченным осиново-берёзовым лесам (4) и на нефтепромыслах по рослым кедрово-сосновым рямам (2 ос./км²). В среднем за 2005-2012 годы зеленушка обычна только в вахтовом посёлке (1) и редка в двух других местообитаниях: на нефтепромыслах по заболоченным осиново-берёзовым лесам (0.8) и по рослым кедрово-сосновым лесам (0.4 ос./км²). Расчётная численность на территории месторождения в среднем за 2005-2012 годы составляет 7 особей, а среднее обилие 0.05 ос./км².

Дубровник *Emberiza aureola*. Отмечен на Верх-Тарском нефтяном месторождении только в 2005 и 2007 годах. Во второй половине июня 2005 он был обычен в вахтовом посёлке (8) и в рослых кедрово-сосновых рямах (5 ос./км²). В первой половине июля он замечен только на нефтепромыслах по открытым переходным болотам (4). В среднем за 2005-2012 годы дубровник был обычен в рослых рямах (5) и в вахтовом посёлке (1) и редок на нефтепромыслах по открытым переходным болотам (0.8 ос./км²). Расчётная численность в 2005 и 2007 годах составила, соответственно, 81 и 32 особи, а, начиная с 2008 года дубровник на месторождении не встречался. В среднем за 2005-2012 годы его численность составила 60 особей, а среднее обилие 0.4 ос./км². Расчётная численность дубровника на контрольной территории в 1993 году в среднем за вторую половину июня – первую половину июля и в среднем за лето составляла 250-260 особей, т.е. была в 4 раза выше. Это связано с глобальным катастрофическим снижением численности дубровника в последние годы, что обусловлено массовыми отловами этих птиц на зимовках в Юго-Восточной Азии. Там, во-первых, дубровник, как и многие другие воробьиные, используется в пищу (G.J.Carey, устн. сообщ.), а во-вторых, в Китае он в массовом количестве идёт на изготовление чучел. Это связано с поверьем, что чучело дубровника в доме приносит счастье (Рябцев 2007).

Автор благодарен В.В.Рябцеву, подтвердившему по фотоснимкам правильность определения могильника. Он также благодарит авторов учётных материалов по птицам за 1993 год – Е.Л.Шора, Ю.В.Бобкова, В.К.Торопова и Л.Г.Вартапетова.

Литература

- Балацкий Н.Н. 1998. К авифауне озера Карачинского (Бараба) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 5-11.
- Блинова Т.К., Мухачева М.М. 2002. *Птицы Томской области: история изучения и библиографический указатель (1879-2001)*. Томск: 1-116.
- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-352.
- Жуков В.С. 2003. Материалы по редким видам птиц Новосибирской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 92-101.
- Жуков В.С. 2011а. Инвазия кедровок *Nucifraga caryocatactes* на севере Новосибирской области летом 2010 года // *Рус. орнитол. журн.* **20** (655): 928-930.
- Жуков В.С. 2011б. Жёлтая *Motacilla flava* и берингийская *M. tschutschensis* трясогузки на территории Верх-Тарского нефтяного месторождения (Новосибирская область) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (691): 1899-1906.
- Жуков В.С., Юрлов А.К. 2008. Змееяд *Circaetus gallicus* (J.F.Gmelin, 1788) // *Красная книга Новосибирской области. Животные, растения и грибы*. Новосибирск: 168-169.
- Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Птицы юго-западной Сибири // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **40**, 3/4: 145-206.
- Иоганзен Г.Э. 1907. *Материалы для орнитофауны степей Томского края*. Томск: 1-239.
- Калякин М.В., Стейов К., Фладе М., Хаас П., Цыбулин С.М., Винтер С. 2000. Некоторые орнитологические находки в Новосибирской и Томской областях // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 88-91.
- Красная книга Новосибирской области. Животные, растения и грибы*. 2008. Новосибирск: 1-528.
- Красная книга Омской области. Животные, растения, лишайники*. 2005. Омск: 1-460.
- Красная книга Томской области*. 2002. Томск: 1-402.
- Мошкин А.В. 2009. Регистрация могильника в Тюменской области и Ханты-Мансийском автономном округе, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **15**: 127-128.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц лесных ландшафтов // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.
- Равкин Ю.С., Юдкин В.А., Цыбулин С.М., Куранова В.Н., Борисович О.Б., Булахова Н.А., Патраков С.В., Шамгунова Р.Р. 2007. Пространственно-типологическая структура и картографирование населения пресмыкающихся Западной Сибири // *Сиб. экол. журн.* **4**: 557-565.
- Рябцев В.В. 2007. Неблагополучие зимовок – ключевая проблема в деле сохранения мигрирующих птиц Восточной Сибири // *3-я Международ. конф. по мигрирующим птицам севера Тихоокеанского региона: Тез. докл.* Якутск: 71-74.
- Сорокин А.Г. 2009. Кондо-Алымская орнитологическая аномалия // *Пернатые хищники и их охрана* **15**: 90-96.
- Ушаков В.Е. 1913. Предварительный перечень птиц Тарского уезда Тобольской губернии // *Орнитол. вестн.* **1**: 22-27.

Юрлов А.К. 2008. Поганка красношейная *Podiceps auritus* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Новосибирской области. Животные, растения и грибы*. Новосибирск: 111.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 792: 2161-2172

Новые данные о редких и малоизученных птицах юго-востока Ленинградской области

О.О.Толстенков, Д.М.Очагов

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

В юго-восточной части Ленинградской области сохранились природные территории, мало затронутые деятельностью человека и пригодные для обитания птиц, редких или исчезнувших в других районах области (Красная... 1999; Ключевые... 2000). Вместе с тем, число опубликованных в последние годы работ, посвящённых востоку Ленинградской области, незначительно, а сведения, относящиеся к Тихвинскому и особенно Бокситогорскому районам, носят фрагментарный характер. В своей монографии, охватывающей период наблюдений с 1945 по 1980 год, А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983) приводят данные, полученные при непродолжительных стационарных исследованиях в Тихвинском районе и окрестностях города Тихвина. В обзорных очерках ссылок на исследования в этих районах также немного. Информация о находках редких видов на данной территории в Красной книге природы Ленинградской области (Красная... 2002) относительно невелика по сравнению с другими районами области. Из исследований, проведённых непосредственно в Тихвинском и Бокситогорском районах, можно отметить работы В.М.Храброго (2001) и В.Г.Пчелинцева (Pchelintsev 2005).

В настоящей публикации представлены данные, дополняющие известные сведения по редким и охраняемым, а также малоизученным видам птиц Ленинградской области.

Районы работ, материал и методы

Материалом для статьи послужили результаты работ по инвентаризации орнитофауны и мониторингу сообществ птиц в Тихвинском и Бокситогорском районах Ленинградской области, проведённых в 2004-2007 годах.

* Толстенков О.О., Очагов Д.М. 2008. Новые данные о редких и малоизученных птицах юго-востока Ленинградской области // *Орнитология* 35: 97-104.

Обследованная территория расположена на юго-востоке Ленинградской области и относится к подзоне южной тайги. В растительном покрове преобладают лесные сообщества. В центральной части района работ распространены вторичные мелколиственные (осина, берёза) и хвойно-мелколиственные леса, часто заболоченные или перемежающиеся участками низинных и переходных болот. Встречаются обширные верховые болота. В западной части обследованной территории распространены черничные сосняки-зеленомошники и сосняки-брусничники с отдельными участками сосняков-беломошников. Восточная часть покрыта преимущественно верховыми грядово-мочажинными болотами и развившимися на их фоне заболоченными сфагновыми сосняками и ельниками.

В 2004 и 2006 годах исследования проводили в полосе протяжённостью 144 км и шириной 3 км. Маршрутами была охвачена территория от г. Тихвина до границы с Вологодской областью по линии: пос. Берёзовик – дер. Сарка – дер. Астрачи – дер. Турково – дер. Горелуха – ст. Большой двор – г. Пикалёво – дер. Дуброва – дер. Селиваново – дер. Замошье – дер. Заполье – дер. Максимова – дер. Забелье – дер. Остров. В 2005 году была обследована территория площадью 6×6 км в окрестностях деревни Замошье Бокситогорского района. В 2007 году работы проводили в полосе протяжённостью 40 км и шириной 3 км в Тихвинском районе от Тихвина до границы с Волховским районом Ленинградской области по линии: город Тихвин – дер. Берёзовик – болото Пайгушово – дер. Подборье. Сроки полевых работ: 8 июля – 16 августа 2004, 6-17 июня 2005, 3-16 июня 2006, 3-13 июня 2007.

На основании анализа картографических материалов зона исследования была разбита на систему поперечных профилей длиной 3 км, проложенных через каждые 5-6 км и охватывающих основные типы растительных сообществ. Орнитологические исследования были приурочены к этим профилям. Кроме того, дополнительные маршруты закладывались к возможным местам обитания редких видов. При проведении полевых работ выявление видового состава птиц и изучение состояния их популяций проводилось методами маршрутных учётов (Равкин, Челинцев 1990) и зоологических экскурсий. Общая протяжённость пеших маршрутов составила 393 км. Для оценки численности крупных видов птиц, в том числе дневных хищных и водоплавающих, применялись автомобильные учёты (около 1120 км), а в 2004 году – авиаучёты на вертолёте (около 600 км). Кроме того, использованы данные зимних маршрутных учётов (ЗМУ), проводимых работниками государственных органов охотнадзора для оценки ресурсов охотничьих и промысловых видов животных в административных районах субъектов Российской Федерации, применялись также анкетирование и опрос работников охотничьего и лесного хозяйств.

Результаты

Всего в районе исследований установлено обитание 145 видов птиц (из них 12 видов по опросным данным), среди которых 10 видов включены в Красную книгу РФ, 34 вида занесены в Красную книгу природы Ленинградской области.

Для большинства видов установлено или предполагается гнездование в районе исследований. В связи с тем, что многие редкие виды занимают малую долю в общем населении птиц и заселяют местообитания с низкой плотностью (< 0.01 ос./км²), данные по плотности населения для них не приводятся. Сведения по статусу птиц приведены в

соответствии с общепринятой системой (Приедниекс и др. 1989). Названия видов приведены по сводке Л.С.Степаняна (2003).

Чернозобая гагара *Gavia arctica*, Редкий гнездящийся вид. А.С. Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983) отмечают эту гагару, как «более или менее обычную» и относят Тихвинский и Бокситогорский районы к областям нерегулярного гнездования вида. В.М.Храбрый в 1986 и 1987 годах наблюдал выводки в начале августа на озёрах Шиндозеро и Пелушское Бокситогорского района. Имеются и другие данные о находках этого вида в гнездовой период в Бокситогорском районе вне зоны нашего исследования (Красная... 2002). В Бокситогорском районе одиночная взрослая птица была отмечена нами 9 июля 2004 на озере Сырытино, взрослая и молодая гагары (неполный выводок) наблюдались 6 и 7 августа 2004 на озере Малое Шибковское, пары токующих птиц мы видели 10 июля 2004 и 10 июля 2006 на Большом и Малом Шухмеровских озёрах, находящихся на болоте Шухмеровская гладь. Мы предполагаем, что озёра на болоте Шухмеровская гладь являются местом регулярного гнездования вида.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Очень редкий, возможно гнездящийся вид. А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983) не выявили гнездование серой цапли на востоке области, в то же время есть косвенные данные о его возможности (Стрелец 1989). Одиночных птиц мы встречали 10 июля 2004 на болоте Шухмеровское, 3 августа 2004 – на озере Сухологи и 6 августа 2004 – на реке Тихвинке у города Тихвина.

Белый аист *Ciconia ciconia*. Редкий гнездящийся вид. В прошлом были известны факты залётов белых аистов на восток области (Мальчевский, Пукинский 1983; Храбрый 2001). В.М.Храбрый (2001) также сообщает о попытках гнездования белого аиста на территории Тихвинского и Бокситогорского районов. В Тихвинском районе 10 июня 2007 в деревне Весь нами отмечена взрослая птица, а в деревне Свирь обнаружено гнездо на водонапорной башне. По опросным данным, в 2003 и 2004 годах в окрестностях деревень Бор и Богатый остров Тихвинского района видели, вероятно, залётных белых аистов (охотовед В.П.Дубилов, устн. сообщ.).

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Очень редкий гнездящийся вид. По литературным данным, пару видели в Тихвинском районе и одиночную птицу – в Бокситогорском, на границе с Вологодской областью. (Мальчевский, Пукинский 1983). Охотовед С.Ивосев сообщил нам, что в начале лета 2004 года он наблюдал взрослого чёрного аиста на границе Тихвинского и Бокситогорского районов в окрестностях деревни Черевеская.

Серый гусь *Anser anser*. Редкий пролётный вид. По опросным данным, изредка добывается охотниками в Бокситогорском районе в

весенний и осенний период, в гораздо меньшем числе, чем другие виды гусей (районный охотовед А.Е. Наумов, устн. сообщ.).

Серая утка *Anas strepera*. Редкий пролётный вид. По опросным данным, имели место случаи добычи весной и осенью в Тихвинском и Бокситогорском районах (устн. сообщ. охотоведов А.Е. Наумова и В.П. Зеленкова).

Шилохвость *Anas acuta*. Редкий гнездящийся вид. Есть данные о находках этого вида в гнездовой период в Бокситогорском районе вне зоны нашего исследования (Красная... 2002). По опросным данным, шилохвость обычна на пролётах, ежегодно добывается в небольшом количестве весной и осенью (А.Е.Наумов, устн. сообщ.). Самка с единственным птенцом двухнедельного возраста 12 июня 2006 держалась на одном из «окоп» болота Шухмеровская гладь в Бокситогорском районе. На озере Малое Шухмеровское в тот же день наблюдался самец шилохвости.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Очень редкий гнездящийся вид. По опросным данным, в 1990-е годы выводок наблюдался в Бокситогорском районе на реке Белой у деревни Забелье, одна из птиц была добыта (А.Е.Наумов, устн. сообщ.).

Большой крохаль *Mergus merganser*. Редкий гнездящийся вид. О его гнездовании в районе реки Паши сообщают А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983). В Бокситогорском районе выводки видели в 2004 году по рекам Вагожбе, Белой, Ретеше, Крупени (А.Е.Наумов, устн. сообщ.).

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Очень редкий, вероятно гнездящийся вид. Пара коршунов отмечена в Тихвинском районе в окрестностях деревни Чемихино 7 июня 2007, там же одиночная птица встречена 10 июня 2007.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Редкий, вероятно гнездящийся вид. Имеются сообщения о находках этого вида в гнездовой период в Бокситогорском и Тихвинском районах, в том числе и в зоне наших работ (Красная... 2002). В период наших исследований не представлял большой редкости. В Бокситогорском районе наблюдался неоднократно в гнездовой период: самка над влажными лугами севернее деревни Павловские концы 13 июля 2004 и 13 августа 2004; самец 4 июня 2006 над вырубками в окрестностях Пикалёво, самец близ деревни Михеево 7 июня 2005; самка 6 июня 2006 в окрестностях реки Поплавиты над закустаренными заболоченными лугами; пара полевых луней отмечена на верховом болоте Селижское 7 июня 2006. В Тихвинском районе пара птиц отмечена 15 июня 2006 на луговом участке в окрестностях деревни Поток. Одиночных самцов мы наблюдали дважды 8 июня 2007 близ деревни Горчаковщино, 10 июня 2007 – около деревни Свирь, 10 июня 2007 – в 2.5 км на восток от деревни Весь.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Очень редкий, вероятно гнездящийся вид. Ранее на юго-востоке Ленинградской области не отмечался (Красная... 2002). Пару этих луней мы наблюдали 3 июня 2007 на верховом болоте близ деревни Мыслино, 7 июня 2007 самец отмечен над лугом в окрестностях деревни Кайвакса (Тихвинский район).

Большой подорлик *Aquila clanga*. Очень редкий, возможно гнездящийся вид. Есть данные о гнездовании большого подорлика на востоке и северо-востоке области (Мальчевский, Пукинский 1983; Стрелец 1989), для территории Бокситогорского и Тихвинского районов – вне зоны нашего исследования (Красная... 2002; Pchelintsev 2005). В Бокситогорском районе взрослая птица, охотившаяся с низкой присады, отмечена нами 12 июля 2004 на болоте в 1 км восточнее деревни Максимово. В Тихвинском районе 8 июня 2007 мы также видели взрослого подорлика над мелиорированными лугами в 1 км к югу от деревни Горчаковщино.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Очень редкий гнездящийся вид. Есть данные о встречах этих орлов в гнездовой период в Бокситогорском и Тихвинском районах вне зоны нашего исследования (Красная... 2002). Пару беркутов мы видели 12 июня 2006 на одном из верховых болот в юго-восточной части Бокситогорского района (точное место находки мы не указываем с целью сохранения птиц от возможного браконьерства). В тот же день наблюдали охоту одной из птиц в колонии сизых чаек *Larus canus* и нашли гнездо, расположенное в лировидном изгибе сосны на высоте 18 м в лесном острове на верховом болоте.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Очень редкий, вероятно гнездящийся вид. Ранее на юго-востоке области не отмечался (Красная... 2002; Pchelintsev 2005). По опросным данным, в 2004 году существовало гнездо в окрестностях деревни Заозерье близ озера Карачунское Бокситогорского района (районный охотовед А.Е.Наумов, устн. сообщ.). Четыре встречи беркутов зарегистрированы в 2004 году на реке Тихвинке в 10 км севернее деревни Великий Двор Тихвинского района (лесник В.Зайцев, устн. сообщ.).

Сапсан *Falco peregrinus*. Очень редкий, вероятно гнездящийся вид. Несколько сообщений о возможном гнездовании этого сокола в Ленинградской области в первой половине XX века приводят А.С. Мальчевский и Ю.Б. Пукинский (1983а). Последние десятилетия сапсан на юго-востоке области не отмечался (Красная... 2002). Для соседней Вологодской области имеются сведения о неоднократных наблюдениях сапсанов в гнездовой период (Шитиков и др. 2004). Взрослая птица, демонстрирующая гнездовое поведение (беспокойство, атаки) наблюдалась нами на верховом болоте в юго-восточной части Бокситогорского района 20 июля 2004 (точное место находки мы не указываем с целью сохранения птиц от возможного браконьерства). К сожалению, значи-

тельная удалённость и труднодоступность этого болота не позволили нам продолжить наблюдения в том сезоне. В 2006 году сапсаны в данном месте не обнаружены.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Редкий гнездящийся вид. Взрослая птица наблюдалась в Бокситогорском районе в окрестностях деревни Михайловские концы 7 июня 2006. В Тихвинском районе пустельга отмечена в двух местах: 10 августа 2004 молодая птица в окрестностях деревни Поток и 11 июня 2007 две взрослые птицы близ деревни Весь.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Редкий гнездящийся вид. В.М.Храбрый (2001) наблюдал токующих самцов этого вида в Тихвинском районе в 1995 и 1996 годах на болотах Лебединый и Великий мхи. Интересно, что в период с 1997 по 2000 год на указанных болотах, а также на других верховых болотах среднего течения реки Паши вид автором не был обнаружен. Имеются данные о гнездовании белых куропаток в Бокситогорском и Тихвинском районах, в том числе и в районе наших исследований (Красная... 2002). В Бокситогорском районе следы жизнедеятельности (помёт, перья) обнаружены 10 июля 2004 на болоте Шухмеровская гладь и 20 июля 2004 на безымянном болоте севернее Шухмеровской глади. Там же, по данным опросов рыбаков, белых куропаток встречали в мае 2006 года. Одиночных птиц мы видели 11 июня 2005 на верховом болоте в 3 км севернее деревни Замошье. В Тихвинском районе 10 июля 2004 встречены самец и самка с выводком из 2 пуховичков на верховом болоте Пайгушово неподалёку от реки Невольницы в 10 км северо-западнее деревни Дорошево. По опросным данным, белая куропатка в Тихвинском районе довольно обычна, хотя и немногочисленна. Встречается на Никулинских болотах (лесник В.Зайцев, устн. сообщ.). Добывается регулярно в небольшом количестве, в основном случайно. Данные зимних маршрутных учётов за 2000-2005 годы свидетельствуют, в целом, о снижении численности белой куропатки в этот период. В Тихвинском районе максимальная численность – 11.7 тыс. особей – отмечена в 2000 году; в 2005 учтено только 7.5 тыс. куропаток. Максимум численности в Бокситогорском районе наблюдался в 2002 году, когда зимой было учтено 16.4 тыс. особей, а минимум в 2005 – 3.3 тыс. куропаток.

Коростель *Srex srex*. Обычный, вероятно гнездящийся вид. В Бокситогорском районе отмечен нами на суходольных и пойменных мелиорированных лугах: 8 июля 2004 – в урочище Шибково, 10-11 июля 2004 – в окрестностях деревни Остров, 12 июля 2004 – у деревень Максимова, Забелье, Васьково, 13 июля 2004 – близ деревень Большой Двор, Михайловские концы, Павловские концы, Синёнка, 9 июня 2005 – в окрестностях деревни Михеево, 11 июня 2005 – близ деревни Замошье, 5 июня 2006 – в окрестностях деревни Павловские концы, 6

июня 2006 – в окрестностях посёлка Совхозный, 16 июня 2006 – близ Васьково и Пикалёво. В Тихвинском районе коростель отмечен 4 июня 2007 на реке Сиглинке, 5 июня 2007 – близ деревни Морозово. Обычен в своих гнездовых биотопах (средняя плотность населения для луговых местообитаний – 12 ос./км²), которые в исследованных районах не занимают значительной площади. В будущем возможно сокращение численности вследствие происходящего зарастания лугов древесной растительностью.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Редкий гнездящийся вид. А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983) относят район исследования к области возможного гнездования вида. В.М.Храбрый (2001) в 1995 году наблюдал 4 токующих птиц на болоте Лебединый мох в Тихвинском районе. Есть данные о гнездовании золотистых ржанок в Бокситогорском и Тихвинском районах вне зоны наших работ (Красная... 2002). Нами золотистая ржанка найдена в Бокситогорском районе на болоте Шухмеровская гладь в количестве 1-2 гнездящихся пар, 11 июля 2004 птицы демонстрировали беспокойство у выводков. Три пары, беспокоившиеся у выводков, отмечены на болоте Селижское 10 июня 2006. В поливидовом поселении ржанкообразных на этом болоте ржанки занимали участок, поросший разреженным низким сосняком с высотой деревьев 1.5-2 м. Пару тревожившихся птиц мы видели 12 июня 2006 на суходольном лугу в окрестностях нежилой деревни Иудино, вместе с ними беспокоилась пара чибисов *Vanellus vanellus*. В Тихвинском районе две ржанки зарегистрированы по голосу 3 июня 2007 на верховом болоте в окрестностях деревни Мыслино.

Дупель *Gallinago media*. Очень редкий вид неопределённого статуса. О гнездовании дупеля в Бокситогорском районе есть информация в литературе (Красная... 2002). Одиночная птица встречена нами 12 июля 2004 на болоте в 1 км восточнее деревни Максимово (Бокситогорский район).

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Редкий гнездящийся вид. А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983) приводят данные о том, что при обследовании болот в Тихвинском районе в 1977 году частота встречаемости вида не превышала 1 особи на 4 км. В.М.Храбрый (2001) в 1995 году наблюдал пару токующих птиц на болоте Лебединый мох в Тихвинском районе. Есть данные о гнездовании большого кроншнепа в Бокситогорском и Тихвинском районах вне зоны нашего исследования (Красная 2002).

В Бокситогорском районе большой кроншнеп найден на болоте Шухмеровская гладь: 20 июля 2004 (стая из 8 птиц), 8 августа 2004 (стая из 5 особей) и 12 июня 2006 (разреженное поселение не менее чем из 5 пар). Две пары, проявлявшие беспокойство у выводков, отмечены на многолетнем сеянном лугу в окрестностях деревни Синёнки

13 июля 2004. В окрестностях деревни Чудцы 8 июня 2005 наблюдали токование и пару птиц, отгонявших серую ворону *Corvus cornix* от предполагаемого гнезда. Два токующих самца отмечены на болоте Селижское 7 июня 2006, там же две беспокоящиеся пары встречены 10 июня 2006. Одиночная птица отмечена на мелиорированных лугах близ деревни Замошье 16 июня 2006. В Тихвинском районе одиночный токующий большой кроншнеп наблюдался 3 июня 2007 на верховом болоте в окрестностях деревни Мыслино. По опросным данным, большой кроншнеп нередок в Бокситогорском районе на верховых болотах и мелиорированных землях, на пролёте встречаются стаи до 40 особей (устн. сообщ. районного охотоведа А.Е.Наумова).

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Редкий гнездящийся вид. Ранее в Бокситогорском районе не отмечался, указан для соседнего Тихвинского (Красная... 2002). Две пары, беспокоящиеся у выводков, отмечены 10 июня 2006 на болоте Селижское Бокситогорского района, там же найден птенец в возрасте около недели. Кроншнепы занимали участок совместно с 4 парами чибисов. Разреженное поселение не менее чем из 4 пар средних кроншнепов обнаружено 12 июня 2006 на болоте Шухмеровская гладь.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Очень редкий гнездящийся вид. Ранее на юго-востоке области не отмечался (Красная... 2002). Поселение не менее чем из 3 пар обнаружено на болоте Селижское Бокситогорского района 10 июня 2006. Птицы демонстрировали беспокойство у выводков. В многовидовом поселении ржанкообразных на этом болоте веретенники гнездились ближе других куликов к колонии сизых чаек, состоявшей примерно из 15 пар и расположенной рядом с «окнами».

Клинтух *Columba oenas*. В последние годы на юго-востоке Ленинградской области не отмечался (Красная... 2002). Очень редкий, возможно гнездящийся вид. Одиночная птица встречена 6 июня 2006 в окрестностях посёлка Совхозный Бокситогорского района.

Филин *Bubo bubo*. Очень редкий вид неопределённого статуса. Имеются данные о гнездовании вида в Бокситогорском и Тихвинском районах вне района нашего исследования (Красная... 2002). По опросным данным, ранее изредка встречался на глухариных токах в Бокситогорском районе; в 2003 и 2004 годах там не был отмечен (устн. сообщ. районного охотоведа А.Е.Наумова). Есть сведения о регулярных встречах филинов в течение последних 30 лет у реки Тихвинки в 20 км севернее деревни Великий двор Тихвинского района (лесник В. Зайцев, устн. сообщ.).

Зимородок *Alcedo atthis*. Очень редкий, возможно гнездящийся вид. Одиночная птица отмечена 8 июня 2006 на реке Рядань у деревни Михайловские концы Бокситогорского района. По данным опроса, пара

зимородков наблюдалась в том же самом месте в середине 1990-х годов (В.Зайцев, устн. сообщ.).

Удод *Urolophus*. Редкий залётный вид. Краевед С.Г.Миронюк (устн. сообщ.) в третьей декаде июля 2004 года видел удода в окрестностях деревни Забелье Бокситогорского района.

Зелёный дятел *Picus viridis*. Редкий кочующий вид. Взрослая птица отмечена 3 августа 2004 в смешанном лесу в 3 км севернее озера Сухологи в Бокситогорском районе.

Седой дятел *Picus canus*. Редкий кочующий, возможно гнездящийся вид. Ранее в Бокситогорском районе в гнездовой период не регистрировался, отмечен для соседнего Тихвинского района (Красная... 2002). Взрослая птица встречена 16 июня 2006 в смешанном лесу с многочисленными вырубками в 2 км северо-западнее Пикалёво.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Редкий кочующий вид. Взрослая птица отмечена 4 августа 2004 в смешанном лесу в 3 км западнее озера Клопинское (Бокситогорский район).

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Редкий гнездящийся вид, размножение которого в Бокситогорском районе доказано ранее (Красная.. 2002). Мы неоднократно встречали трёхпалых дятлов в Бокситогорском районе: взрослые птицы наблюдались 11 июля 2004 севернее болота Шухмеровское, пару этих дятлов мы видели 12 июля 2004 на болоте с горельником в 1 км восточнее деревни Максимова, выводок встречен 14 июля 2004 на южном берегу озера Бабакино, взрослая птица держалась 4 августа 2004 близ озера Клопинское, самка встречена 16 июня 2006 в окрестностях Пикалёво.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Очень редкий гнездящийся вид. Пара птиц была отмечена 2 мая 1997 на болоте Великий мох в Тихвинском районе (Храбрый 2001). В Бокситогорском районе в последние годы не отмечался (Красная... 2002). Взрослый самец с кормом (живородящими ящерицами *Lacerta vivipara*) отмечен нами 7 июня 2006 на болоте Селижское Бокситогорского района, там же 10 июня 2006 на границе болота и ельника с сосной и осиной встречена пара, проявляющая беспокойство у гнезда. Взрослую птицу видели на болоте Шухмеровская гладь 12 июня 2006.

Кукша *Perisoreus infaustus*. Редкий зимующий вид. По опросным данным, не ежегодно встречается в Михайловском лесничестве Бокситогорского района в зимний период (В.Зайцев, устн. сообщ.).

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Редкий вид неопределённого статуса. Охраняемый номинативный подви́д встречается только на юго-западе области (Красная... 2002). По опросным данным, кедровка встречается в Михайловском лесничестве Бокситогорского района круглогодично (лесник В.Зайцев, устн. сообщ.).

Свиристель *Vombycilla garrulus*. Очень редкий гнездящийся вид.

Для востока Ленинградской области известны случаи встреч пар и выводков в гнездовой период. Например, в Загубье хорошо летающую молодую птицу видели 21 августа 1965 в заболоченном сосняке, граничащим с ельником (Мальчевский, Пукинский 1983). О встрече 10 июля 2002 пары взрослых птиц и 29 июля 2002 выводка свиристелей в Нижнесви́рском заказнике сообщает В.А. Ковалёв (2004), 4 июля 1996 свиристель наблюдался у Ивинского разлива Свири (Головань 1996). Нами свиристель дважды отмечен в Бокситогорском районе: группа из 4 птиц, вероятно выводок, 20 августа 2004 в сфагновом сосняке близ болота Сиротское и 10 июня 2006 пара птиц у реки Обломны в окрестностях деревни Максимово.

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. Редкий, возможно гнездящийся вид. А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983) приводят этот вид как обычный для Ленинградской области, превосходящий по численности речного сверчка *Locustella fluviatilis*. По нашим данным, в исследованном районе обыкновенный сверчок многократно уступает по численности речному, что подтверждается и данными других авторов. В Бокситогорском районе один поющий самец обыкновенного сверчка отмечен на суходольном лугу в окрестностях деревни Замошье 10 июня 2005.; второй поющий самец встречен 5 июня 2006 близ деревни Павловские концы.

Северная бормотушка *Hippolais caligata*. Редкий, вероятно гнездящийся вид. В изученных нами литературных источниках отсутствуют сведения о наблюдениях этого вида на территории наших исследований, хотя он выявлен в других районах области (Бардин 1998; Широков, Малашичев 2001; и др.). Поселение из 5-6 поющих самцов обнаружено на мелиорированных лугах площадью около 0.5 км² с открытой сетью каналов в окрестностях деревни Замошье Бокситогорского района 11-12 июня 2005. То же количество птиц отмечено в названном месте 16 июня 2005 и 16 июня 2006. Поселение из 2-4 поющих самцов найдено 6 июня 2006 на заросших кустарниковыми ивами заболоченных лугах у реки Поплавиты близ посёлка Совхозный Бокситогорского района. Поющий самец отмечен 4 июня 2007 на мелиорированных лугах в окрестностях деревни Морозово Тихвинского района.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Редкий гнездящийся вид. О гнездовании ястребиной славки в Бокситогорском районе говорится в литературе (Красная... 2002). Мы наблюдали поющего самца на мелиорированных лугах в окрестностях деревни Замошье Бокситогорского района 11 июня 2005.

Варакушка *Luscinia svecica*. Редкий, вероятно гнездящийся вид. В последние годы в Бокситогорском районе варакушка не отмечалась (Красная... 2002). Поселение не менее чем из 2 поющих самцов существовало в окрестностях железнодорожной станции Пикалёво на забо-

лоченных пустырях в июне 2004, 2005, 2006 годов. Кроме того, в Бокситогорском районе варакушку мы встречали 10 июня 2006 в окрестностях деревни Васьково, а поющего самца наблюдали 8 июня 2005 в окрестностях деревни Чудцы.

Заключение

Для обследованной территории юго-восточной части Ленинградской области характерно сравнительно большое авифаунистическое разнообразие, при этом доля редких и охраняемых видов весьма значительна. Заметная часть выявленных охраняемых видов (около 35%) приурочена к массивам верховых болот, около 26% редких видов в той или иной мере связано с луговыми местообитаниями.

Среди обследованных территорий наибольший природоохранный интерес представляют крупные и средние верховые болота, такие как Селижское, Шухмеровская гладь, у деревни Мыслино, близ деревни Замошье и др. в Бокситогорском районе. Для них характерно исключительное разнообразие редких и охраняемых видов, включённых в Красные книги Российской Федерации и Ленинградской области.

Авторы пользуются случаем выразить благодарность заместителю начальника отдела ресурсов охотничьих животных Департамента охотничьего хозяйства Минсельхоза России А.П.Межневу и научному сотруднику Зоологического института РАН (Санкт-Петербург) Ю.Н. Бубличенко за ценные советы и замечания.

Литература

- Бардин А.В. 1998. Две встречи бормотушки *Hippolais caligata* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (47): 16-17.
- Головань В.И. 1996. Встреча свиристеля *Bombus garrulus* летом 1996 у Ивинского разлива (р. Свирь, Ленинградская обл.) // *Рус. орнитол. журн.* **5** (4): 22.
- Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. 2000. М.: 1-702.
- Ковалёв В.А. 2001. Орнитологические находки в Лодейнопольском районе Ленинградской области в 1998-2000 годах // *Рус. орнитол. журн.* **10** (137): 248-251.
- Ковалёв В.А. 2004. Некоторые интересные встречи птиц на востоке Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (255): 242-244.
- Красная книга природы Ленинградской области. Т. 1. Особо охраняемые природные территории. 1999. СПб.: 1-400.
- Красная книга природы Ленинградской области. Т. 3. Животные. 2002. СПб.: 1-480.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 1: 1-480, 2: 1-504.
- Приедниекс Я., Страдс М., Страдс А., Петриньш А. 1989. Атлас гнездящихся птиц Латвии 1980-1984. Рига: 1-352.

- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1990. *Методические рекомендации по комплексному маршрутному учёту птиц*. М.: 1-33.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Стрелец Г.В. 1989. Птицы Верхнесвицкого водохранилища и его окрестностей // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **197**: 135-159.
- Храбрый В.М. 2001. Заметки о редких, малочисленных и малоизученных птицах Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (131): 87-93.
- Широков Ю.В., Малашичев Е.Б. 2001. Гнездование бормотушки *Hippolais caligata* в окрестностях посёлка Заостровье (Лодейнопольский район, Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (135): 201-202.
- Шитиков Д.А., Федчук Д.В., Федотова С.Е. 2004. Материалы по авифауне национального парка «Русский Север» (Вологодская область) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (254): 200-203.
- Pchelintsev V.G. 2005. Distribution and abundance of some raptor species in the Leningrad region // *Proc. workshop «Status of raptor populations in Eastern Fennoscandia»*. Petrozavodsk: 120-124.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **792**: 2172-2176

Врановые птицы как модель синантропизации и урбанизации

В.М. Константинов

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Синантропные тенденции врановых птиц хорошо известны, проявляются они по-разному у разных видов и в разных частях ареалов.

Исторически очень давно (с XII века) известны урбанизированные популяции галок *Corvus monedula* в Западной Европе; французское название галки «chocas des tours – башенная (каминная, трубная) крикунья» также свидетельствует о тесных связях этого вида с городскими ландшафтами. Многими исследователями показано, что в разных частях ареала существует различное соотношение урбанизированных и «диких» популяций галок. Так, в южных горных аридных районах Палеарктики распространение галок связано с долинами рек. Гнездятся они здесь в естественных укрытиях: в нишах скал, норах и полостях береговых обрывов, в дуплах деревьев; городские поселения галок сравнительно небольшие. Численность галок здесь существенно

* Константинов В.М. 2002. Врановые птицы как модель синантропизации и урбанизации // *Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах*. Саранск: 9-12.

возрастает в период зимовок (Шнитников 1949; Рустамов 1954; Ковшарь 1966; Бородихин 1970; и др.).

В лесостепной и на юге лесной зоны России более многочисленными становятся поселения галок в населённых пунктах: гнездование галок на высоких кирпичных постройках, возможно, напоминает им естественные скальные биотопы. Сохраняются колонии галок в дуплах деревьев. Существование городских, сельских и «диких» поселений галок позволило некоторым авторам (Граве 1941) обсуждать вопрос о «расколе популяции» этого вида. Зимой в умеренной зоне галки держатся исключительно в населённых пунктах. На севере лесной зоны они гнездятся исключительно в населённых пунктах.

Для урбанизации галки важное значение имела её широкая пластичность в использовании кормов антропогенного происхождения, в выборе разнообразных мест для гнездования и в характере поселений: в виде компактных колоний из 10-20 пар, рыхлых поселений и одиночно гнездящихся пар. Нами впервые были зарегистрированы небольшие колонии в пустотах стоящей на консервации сельскохозяйственной техники и ленточные поселения галок в полых бетонных опорах ЛЭП (Константинов, Хохлов 1989; Константинов и др. 1990).

Однако в городских кварталах современных панельных и блочных домов галок нет из-за отсутствия подходящих для гнездования мест.

О большой зависимости галки по сравнению с другими синантропными врановыми от хозяйственной деятельности людей свидетельствует то, что она быстро сократила численность во многих населённых пунктах России при ухудшении социально-экономического положения населения и уменьшении пищевых отходов в связи с перестройкой.

После оставления посёлка людьми и прекращения хозяйственной деятельности галки долго держатся на его месте. При этом для гнездования они занимают совсем необычные места. В заброшенных деревнях мы находили их гнёзда невысоко от земли в старых клетках для кроликов, в поленице дров, в гнёздах сорок *Pica pica*. Дольше всего здесь сохраняются гнёзда галок в дуплах деревьев.

Урбанизированная популяция вóрона *Corvus corax* существовала в Лондоне в середине XVII века. Вóроны были типичными мусорщиками, как наши современные серые вóроны *Corvus cornix*. Особенно массовой стала популяция лондонских воронов после грандиозного пожара 1666 года. Свидетельством былого процветания городской популяции воронов служат 6-8 пар воронов, которые по королевскому указу до сих пор содержат в Тауэре. Синантропная популяция ворона существовала в XVII-XIX веках в Соловецком монастыре. Успешно происходит урбанизация ворона в городах Европейской России.

Суточные миграции грача *Corvus frugilegus* и серой вороны в антропогенных ландшафтах Центрального Черноземья были отмечены в

середине XIX века Н.А.Северцовым (1855). Суточные миграции зимующих врановых птиц в настоящее время характерны не только для городов Палеарктики (Линт 1963, Константинов, Андреев 1969), но и для Северной Америки. Продвижение грача в северные лесные районы стало возможным только с появлением в них обширных вырубок и сельскохозяйственных полей. На севере ареала грачевники располагаются в городах. Это связано с тем, что весной грачи возвращаются к местам гнездования, когда ещё лежит снег, и они могут собирать корм у человеческого жилья, у животноводческих ферм, на помойках, свалках, вдоль подтаявших дорог. С 1920-х годов отмечен рост зимующей в Москве популяции грача. Грачи остаются в тех местах, «где отбросы огромного города обеспечивают их кормом в течение зимовки (например, на окраинах, в районе шоссе Энтузиастов, у Останкино и т.п.) в 1934-1935 гг.» (Формозов 1947). В 1970-е годы регулярно встречали грачей в центральных московских парках, значительно больше их было на окраинах, у свалок и пустырей, где плотность их населения была 2-25 особей на 1 км², составляя 3.8-7.9% общего населения птиц (Вахрушев, Швецов 1978; Константинов, Бабенко 1981). В 1984-1985 годах в Москве зимовало около 5 тыс. грачей.

Все орнитологи, которые хотя бы косвенно изучали серую ворону, указывали на определённые синантропные тенденции этого вида. Многочисленные стаи ворон издавна зимовали в крупных городах Центральной России. В начале XX века они покидали города и гнездились в отдалении от жилья человека (Зарудный 1910; Шнитников 1913). Лишь отдельные пары гнездились в пригородах и лесопарковых зонах больших городов. Так, в Костроме в 1918-1920 годах вороны обитали в берёзовых рощах города (Леман 1920; Шуммер 1923). Интенсивная урбанизация этого вида происходила во второй половине XX века и была прослежена на обширной территории Европейской России. Так, первые гнёзда в Перми были обнаружены в 1955 году (Болотников, Пудова 1981), в Свердловске (Екатеринбург) в 1958 году (Некрасов, Брауде 1984), в Астрахани в 1970 году (Варшавский 1984), в Воронеже в 1976 году (Воробьёв 1984), в Тамбове в 1981 году (Херувимов 1984). В юго-западном секторе Москвы гнездовая популяция серой вороны за 25 лет (1965-1990) возросла в 10 раз (Константинов 1992). Отмечен рост городской популяции в других городах.

Так, в конце XIX – начале XX века ворона не гнездилась в городах в низовьях Волги и Урала. Даже в 1950 году не было сведений о гнездовании ворон в городах, хотя, возможно, единичные гнёзда могли и ускользнуть от внимания исследователей. В 1965-1966 годах в Астрахани были зарегистрированы лишь немногие городские пары ворон. В 1967 году в центре на учётной площади в 6-7 км² было обнаружено 9-10 гнездящихся пар, в 1968-1969 – 15-18 пар. Заметное увеличение го-

родской популяции в Астрахани отмечено с начала 1970-х годов, когда на той же площади гнездились в 1970 году – 24, в 1971 – 39, в 1972 – 47 пар. К концу 1970-х годов гнездовая популяция серой вороны в Астрахани состояла из 74 пар. В 1980-х годах она стала увеличиваться ещё быстрее: в 1980 году – 97, в 1981 – 102, в 1982 – 138, в 1983 – 176 гнезд ворон (Варшавский 1984).

Нашими исследованиями установлена определённая зависимость между размерами городов Центральной России и численностью зимующих в них врановых птиц, основу которых составляют серые вороны (Константинов и др. 1990, Константинов 1992): в Москве в 1985-1986 годах зимовало 700-800 тыс. особей врановых, из них 76% серых ворон, 23% галок, 0.8% грачей (Константинов, Вахрушев 1986), 100-200 тыс. особей в Ленинграде, Казани, Киеве, Львове, Липецке, Чебоксарах, Ростове-на-Дону, Ставрополе (Храбрый 1984; Хохлов 1983; и др.).

Следует согласиться с мнением М.Луняка (Luniak 1970) о том, что урбанизация разных популяций одного и того же вида происходит самостоятельно и связана с конкретными условиями места и времени.

Интересно отметить, что описанные у нас синантропные тенденции большеклювой вороны *Corvus macrorhynchos* в Приморском крае (Тарасов 1993, 1994) в полной мере реализованы в Японии. Численность этого вида в центре Токио с 1992 по 2000 год возросла в три раза, с 20 до 60 тыс., вызывая серьёзные проблемы у коммунальных служб. Синантропные тенденции проявляют различные популяции клушицы *Pyrhocorax pyrrhocorax*, удалённые друг от друга на сотни километров. По антропогенным ландшафтам широко распространилась индийская домовая ворона *Corvus splendens*, достигнув на западе Северной Африки и Малайского архипелага на юго-востоке.

Таким образом, урбанизация представителей местной фауны происходит в последнее время достаточно быстро. Обилие и доступность кормов антропогенного происхождения – важнейшая причина концентрации врановых, как и многих других птиц, в населённых пунктах, хорошая защищённость от неблагоприятных факторов (ветра, низких температур, хищников) объясняет существование крупных зимовок врановых в городах умеренной зоны Европейской России.

При урбанизации изменяется не только численность, но и поведение и экология птиц. Так, у городских птиц меняется гнездовой стереотип. Они стали регулярно гнездиться на различных постройках: на опорах ЛЭП, площадках пожарных лестниц домов, на карнизах зданий. В 1965-1966 годах в Москве нами были обнаружены три гнезда серых ворон на различных постройках, в 1978-1980 – 10 случаев гнездования ворон на зданиях, в 1985-1990 гнездование ворон на зданиях становится обычным (Константинов 1992). Использование для гнездования различных построек характерно для урбанизированных популяций

многих других птиц. В городах в качестве строительного материала для гнезд птицы используют различные предметы антропогенного происхождения. Многолетнее гнездо серой вороны высотой около 1 м, снятое с опоры ЛЭП, которое демонстрировалось на Первом совещании по врановым птицам (Москва, 1984), в основном было построено из алюминиевой проволоки. Гнёзда сорок *Pica pica*, расположенные вблизи радиозавода в городе Перми, за исключением глиняной чаши, были построены из небольших алюминиевых проволочных уголков.

Весной 1985 года из 7 обнаруженных в черте города Львова гнёзд сорок 3 гнезда были построены исключительно из отрезков алюминиевой проволоки длиной от 20 до 50 см, одно – из медной и алюминиевой проволоки и ещё 3 – из алюминиевой проволоки и сухих веток ивы (Бокатей, Потапенко 1990).

Изменилось поведение городских врановых птиц. В городах они перестали бояться человека. Воробы в городах подпускают на близкое расстояние: в Александровском саду Москвы они стали брать корм из рук. Возросла агрессивность ворон. При защите птенцов участились случаи близкого подлёта к человеку, нанесения ударов клювом и крыльями по голове. Благоприятные условия для обитания птиц в городе снизили миграционную активность у урбанизированных популяций. Так, по исследованиям В.А. Марголина (Марголин 1985; Марголин, Константинов 1993), около 30% ворон, гнездящихся в городах Центральной России, стали оседлыми.

О глубине изменений биологии птиц при урбанизации свидетельствует удлинение репродуктивного периода у птиц в городах. Более мягкие температурные условия обеспечивают более раннее таяние снега, в городе на 2-3 недели раньше распускаются листья на деревьях, на 1.5-2 недели раньше они начинают цвести. В связи с этим начинают раньше гнездиться городские птицы. Репродуктивный период серых ворон в городе по сравнению с сельской местностью удлинился почти на месяц. Здесь они начинают гнездиться раньше на 2-3 недели – в середине-конце марта, а заканчивают – в конце июля.

Таким образом, врановые птицы, издавна проявляющие синантропные тенденции, в последние годы в городах сформировали урбанизированные популяции, отличающиеся от «диких» собственной динамикой, суточным ритмом жизни, пониженной миграционной активностью, изменением гнездового стереотипа, повышенной агрессивностью. Они служат удачной моделью для изучения процессов синантропизации и урбанизации птиц.

К экологии касатки *Anas falcata* в среднем Приамурье

Н.Д.Поярков

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Материал для настоящего сообщения был собран в пойме среднего течения реки Амур в июне-августе 1975 года и в конце мая – августе 1976 года. Обследование проведено в Хинганском заповеднике (Архаринский район, Амурская область). Здесь касатка *Anas falcata* наиболее эвритопный и многочисленный вид, составляющий 50-60% от общего количества встречающихся здесь речных уток. Годовые колебания численности касатки, видимо, значительны. Так, в районе Лебединых озёр (Хинганский заповедник) число выводков этого вида в 1976 году сократилось с 11 (1975 г.) до 6, что связано, очевидно, с холодным и дождливым летом.

Весенний пролёт касатки в среднем Приамурье длится с третьей декады апреля до конца мая, массовый пролёт проходит в первой декаде мая. Чаще утки летят небольшими стаями, иногда встречаются вместе с крякками *Anas platyrhynchos* и чирками (Росляков 1975). В конце мая большинство стай распадается; касатки встречаются парами, образовавшимися уже на зимовках (Исаков 1952), или небольшими скоплениями до 10-15 птиц, состоящими из неразмножающихся, по-видимому, молодых самцов. Соотношение полов у касатки следующее: 55% самцов и 45% самок. В это время их можно встретить практически на любых водоёмах, однако реже касатки попадают на озёрах с сильно облесенными берегами. Возможно, это связано с кормовыми условиями в пойме Амура. В то же время и Ю.А.Исаков (1952) и Л.М.Баранчеев (1954) считают пребывание на лесных озерах не менее характерным для этого вида.

Касатка – поздно гнездящаяся утка. Первая, по-видимому, неполная кладка из 6 яиц найдена нами 11 мая 1975. Остальные гнёзда обнаружены только в июне; последнее – 26 июня 1976 – недостроенное, без яиц. Сроки размножения утиных в пойме Амура нарушаются антропогенными воздействиями, особенно палами, лишаящими птиц укрытий и губящими ранние кладки. Гнёзда касаток располагались в 30-350 м от воды, обычно на сухих, возвышенных берегах, в высокой сухой траве или по релкам. Около гнезда всегда есть «посадочная площадка» – открытое пространство без кустов и зарослей густой травы.

* Поярков Н.Д. 1982. К экологии касатки в среднем Приамурье // *Орнитология* 17: 109-111.

Лоток небольшой, аккуратно сделанный из тёмного пуха с примесью сухих листьев. По краям гнезда валики, которыми самка закрывает кладку, сходя с гнезда. Размеры гнёзд следующие, см: высота 9-11, глубина лотка 7-8.5, диаметр гнезда 21-22, диаметр лотка 13-14.5. Размеры яиц, мм: 55.0-51.4×38.5-37.3, в среднем 53.42×38.05. Масса яйца 39.8-44.7, в среднем 42.49 г.

Самцы касаток охраняют не определённую прибрежную территорию, как другие виды уток (Михантьев 1976; Сурнаев 1976), а самку, нападая на чужих самцов при их приближении на 30-80 м. Видимо, это связано с большим удалением гнёзд от водоёмов. Охрана самок самцами во время кормёжки длится практически весь период насиживания. Лишь за 2-3 дня до вылупления можно было наблюдать пару и чужака, спокойно кормящихся вместе. До этого же времени хозяин сразу активно изгонял пришельца, и погони часто продолжались в воздухе. С началом насиживания поведение самок заметно упорядочивается. Они кормятся дважды в сутки, причем начало и конец кормёжки зависят от освещённости. Утром – с 3 ч – 4 ч 10 мин до 4 ч 30 мин – 5 ч 20 мин, вечером же обычно кормятся с 21 ч – 21 ч 15 мин до 22 ч 10 мин – 22 ч 30 мин. Во время кормёжки передвижения пары определяет самка, самец же выполняет роль сторожа, даже при опасности не улетающего первым, а лишь подающего тревожные сигналы. В это время он не кормится и плавает на открытой воде. В присутствии же других уток (например, чирков) свобода действий самца резко возрастает. Мы замечали, что касатки старались садиться вблизи них. Если на озере никого нет, то пара садится на середину открытой воды, а потом подплывает к берегу.

Самцы объединяются в стаи постепенно, знакомясь в течение нескольких дней. Вновь присоединяющийся самец следует за стаей (видимо, в начале состоящей из неразмножавшихся особей), но держится поодаль. Постепенно дистанция сокращается и происходит объединение. На линьку самцы, по-видимому, откочевывают, так как несмотря на все усилия и помощь охотников, в обследованном районе линяющих самцов касатки обнаружить не удалось. Но по словам местных жителей, некоторое количество линных селезней обычно встречается на особенно труднодоступных озёрах.

Первый выводок касатки отмечен 15 июня 1975, а в 1976 году – 23 июня, массовое вылупление происходило, соответственно, в конце июня и начале июля. Задержку в 1976 году на 7-10 дней мы объясняем неодинаковыми погодными условиями. Среднее число птенцов в выводках 5.0 ($n = 21$) в 1975 году и 6.0 ($n = 6$) в 1976. Видимо, можно говорить о некоторой компенсации малого числа выводков бóльшим количеством яиц и более высокой степенью вылупления. Смертность птенцов касатки до подъема на крыло составляет примерно 25% от числа

вылупившихся (по двум годам). Первые 2-3 дня после вылупления выводки держатся на небольшом участке, позднее перемещаются очень свободно, проплывая от места отдыха на кормёжку и обратно до километра.

Бюджет времени семей (самка с выводком) строго определён. Днём самки обычно оставляют выводки и улетают на другие водоёмы. Кормление начинается после того, как появилась мать. Она садится на воду и подаёт призывный сигнал – гнусавое, довольно протяжное кряканье, повторяемое через 5-10 с. Рассредоточенные вдоль берега птенцы сплываются, и семья компактной группой пересекает открытую воду, следуя к месту кормления. Выделяются два пика кормовой активности: утром с 5-6 ч до 7 ч 30 мин – 8 ч 30 мин и вечером с 18 ч – 18 ч 30 мин до темноты. При обитании на водоёме нескольких семей каждая имеет свой кормовой участок и район отдыха; однако участки разных семей могут перекрываться. С уверенностью можно говорить лишь о наиболее вероятном районе отдыха, кормёжки и пути, по которому семья проплывает туда и обратно.

Семьи касаток охотно кормятся со стайками взрослых уток, но держатся при этом особняком. Самка обычно плавает между утятами и взрослыми. Однако несколько раз мы наблюдали, как две чужие самки (возможно, из соседних выводков) допускались при кормёжке в группу птенцов, а один раз мать даже оставила свой выводок на попечение этих самок на 4 мин.

По мере подрастания птенцов все описанные выше закономерности поведения становятся не столь строгими и либо исчезают совсем (например, агрессия самки к чужим птенцам), либо прослеживаются лишь в слабой форме (пики активности). По-видимому, это служит одним из механизмов образования осенних стай. После подъема на крыло выводок некоторое время остаётся в районе гнезда, кочуя и по соседним водоёмам. Д. к началу осенней охоты касатка составляет примерно 50% уток, населяющих пойму Амура. Из-за поздних сроков размножения этот вид особенно страдает от охоты, так как часть выводков ещё не успевает подняться на крыло. Осенний отлёт касатки подробно проследить не удалось. По некоторым данным, с 1969 года она стала отлетать из бассейна Амура раньше, уже со второй декады августа (Росляков 1976). Интересно, что на зимовки в Японию касатка прибывает несколько позже остальных видов уток (Исаков 1952).

В местах гнездования основными врагами касаток служат енотовидные собаки, в обилии встречающиеся в пойме среднего течения Амура, а из пернатых – вороны, которые не только разоряют гнёзда, но и нападают на утят. Необходимо создание большей сети заповедников и заказников, что поможет такому неприхотливому виду, как касатка, быстро восстановить свою численность.

Литература

- Баранчеев Л.М. 1954. *Охотничье-промысловые птицы Амурской области*. Благовещенск: 1-116.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Михантьев А.И. 1976. Территориальное поведение некоторых видов уток и возможность управления им // *Групповое поведение животных*. М.
- Росляков Г.Е. 1975. Водоплавающие птицы озера Эворон // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток.
- Росляков Г.Е. 1976. Современное состояние численности утки-каساتки в Нижнем Приамурье и перспективы её охраны // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 1: 237-238.
- Сурнаев В.Н. 1976. О весеннем поведении уток // *Управление поведением животных*. М.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 792: 2180-2181

О гнездовании малой чайки *Larus minutus* в дельте Тентека

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Неоднократные наблюдения взрослых и молодых малых чаек *Larus minutus* в западных частях озёр Сасыкколь и Алаколь (Хроков и др. 1993; Березовиков, Ерохов 2003) давали основание предполагать их гнездование на Алаколь-Сасыккольской системе озёр, однако установить точное местонахождение их колонии долгое время не удавалось. При обследовании западной части дельты Тентека 11 мая 2004 в колонии озёрных чаек *Larus ridibundus* (150 пар), устроенной на сплавинах в восточном углу озера Байбала (46°25' с.ш., 80°56' в.д.) нам удалось обнаружить компактное поселение малых чаек, насчитывающее не менее 5 пар. Располагалось оно по периферии основной колонии озёрных чаек. В трёх гнездах малых чаек, устроенных на купакках и кочках, содержались кладки по 3 яйца зеленовато-охристой окраски с тёмными крапинами по всему фону.

При обследовании остальных дельтовых водоёмов малые чайки не были обнаружены, поэтому найденное поселение можно считать единственным в этой части озёрной системы.

* Березовиков Н.Н. 2004. О гнездовании малой чайки в дельте Тентека // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 180.

Литература

- Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2003. Фаунистические дополнения и уточнения к списку птиц Алакольской котловины // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 208-213.
- Хроков В.В., Ерохов С.Н., Лопатин В.В., Гаврилов Э.И., Карпов Ф.Ф. 1993. Орнитологические находки в Алакольской котловине // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алматы: 194-196.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 792: 2181

О зимней встрече номинативного подвида черногорлой завирушки *Prunella atrogularis* *atogularis* в Алматинской области

А.В.Панов

Второе издание. Первая публикация в 2004*

В среднем течении реки Или в районе родоновых источников Арасан в зарослях барбариса 5 декабря 2004 отловлена *Prunella atrogularis atrogularis* Brandt, 1844. В этот же день была поймана и часто встречающаяся в этих местах на зимовке *Prunella atrogularis huttoni* Horsfield et Moore, 1854. Бросилась в глаза разница в размере и окраске птиц. Обе птицы были взвешены и измерены. *P. a. atrogularis* оказалась значительно мельче (вес 14.0 г, крыло 73 мм, клюв 8.5 мм). *P. a. huttoni* была крупнее (вес 21.5 г, крыло 76 мм, клюв 9.5 мм). Окраска птицы номинативного подвида более тусклая. В отличие от горного подвида, чёрные участки на голове сероватые, горло пёстрое, не имеет сплошного чёрного поля. Бока тела у горной *P. a. huttoni* имеют такую же охристую окраску, как и грудь, в то время как у *P. a. atrogularis* они грязно-белые. За последние 10 лет это третий случай поимки номинативного подвида на зимовке в среднем течении реки Или. Пойманная птица содержится в неволе, осмотрена и сфотографирована.

* Панов А.В. 2004. О зимней встрече номинативного подвида черногорлой завирушки в Алматинской области // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 183.